

Когда корпус аксессуара был открыт, изнутри вспыхнула гладкая вспышка света. Все видящие благородные мадам и дамы ахнули в унисон.

Внутри корпуса лежал набор гладких, ярких белых перламутровых аксессуаров, состоящий из головного убора, ожерелья, браслета, пары сережек и колец.

Благородные дамы, собравшиеся здесь, видели множество аксессуаров из жемчуга, но раньше они никогда не видели такого элегантного и привлекательного набора.

Жемчужины не были единственными в своем роде, но конструкций было достаточно, чтобы оглушить каждого из зрителей.

Жемчужное ожерелье было самым впечатляющим. По обе стороны от тонкой серебряной цепи были белые жемчужины, переплетенные с замысловатыми золотистыми цветками, а два сложных золотых лотосных цветка были переплетены друг с другом и свисали с центра цепи.

Находясь в центре в точке привязки цветочного узора лотоса, была гладкая, шелковистая золотая жемчужина размером с миниатюру. Несмотря на то, что золотая жемчужина была окружена золотом, золотая жемчужина не потеряла своего собственного блеска и вместо этого выглядела еще более блестящей, добавив ауру элегантной роскоши к ожерелью.

На самом деле, во всем этом наборе жемчужных аксессуаров эта золотая жемчужина была главным центром. Из-за этой золотой жемчужины другие обычные жемчужины на других аксессуарах казались еще более белыми и богато украшенными.

Дамы были ошеломлены. Они никогда не видели таких жемчужных аксессуаров раньше. Даже аксессуары из императорского дворца не могли сравниться с этим!

Через короткое мгновение все благородные дамы были так очарованы пылающими жемчужинами, что забыли говорить.

Довольное выражение лица мадам Цзоу мгновенно исказилось, когда был открыт аксессуар. Несмотря на то, что она ранее была в состоянии сохранить свою ярость хорошо скрытой, на этот раз ее было слишком много.

Независимо от их возраста, дамы здесь жили роскошными жизнями, поэтому их, естественно, интересовали аксессуары и тому подобное. В то время как редкий столетний жених может заставить их задохнуться от удивления, новый набор аксессуаров сможет заставить их сойти с ума.

Графиня Цзин'ань еще не смотрела на аксессуар. Когда она заметила, что выражение толпы вокруг нее выглядело не так, она повернулась, чтобы посмотреть в его сторону.

Теперь настал момент для нее пребывать в шоке.

Графиня Цзин'ань быстро пришла в себя и стала выговаривать. «Жена Санланга! Дорогой ребенок, как ты могла подарить мне что-то такое дорогое?

Не было много женщин, которым не нравилось одеваться в красивую одежду и украшения. Все любили красивые вещи. Даже болезненная графиня Цзин'ань не была исключением.

Графиня Цзин'ань не обвинила бы Чу Лянь, если бы ее подарок был обычным. Однако, если ее подарок может заставить других завидовать, то, конечно же, она будет еще более довольной этим подарком.

Теперь графиня Цзин'ань почувствовала, что любовь и усилия, которые она потратила на свою младшую невестку, не пропали даром. Чу Лянь была хорошим ребенком, который знал, как вернуть доброту.

Похвалив ее свекровь перед толпой, Чу Лянь не стала отвечать приятными пустыми словами, чтобы снискать еще больше ее милости, как сделала ранее мадам Цзоу.

Она встала и повернулась к графине Цзин'ань, прежде чем объяснить с улыбкой: «Мама, пожалуйста, будьте уверены. Этот комплект аксессуаров не так дорог, как кажется. Жемчуг можно легко купить в павильоне Цзиньши. Это были только проекты, которые были лично разработаны мной. Я наняла одного из мастеров Павильона Цзиньши, который сделал это для меня».

Чу Лянь действительно не потратила на это много. За два набора жемчужных аксессуаров и несколько браслетов она даже не заплатила и пятисот таэлей. Мало того, управляющий Павильона Цзиньши даже дал ей немало бесплатных подарков.

Управляющий Павильон Цзиньши хотел сохранить у себя новый дизайн, который она им дала, и исследовать его!

Узнав объяснение Чу Лянь, сердце графини Цзин'ань растаяло. Ее глаза были полны любви и беспомощности. «Ты, глупый ребенок. Ты просто слишком честная.»

Благородные мадам здесь не были пустыми. Они знали, что именно из-за нового дизайна Павильон Цзиньши специально изготовил эти аксессуары по низкой цене, только для Почетной Леди Цзиньши.

Им действительно понравился набор этих аксессуаров. Однако, вероятно, это стоило бы, по

меньшей мере, тысячи таэлей в павильоне Цзиньши.

Толпа стала еще более завистливой.

Одна из мадам в толпе даже улыбнулась и сказала: «Даже так, еще более редкий дар, что Заслуженная леди Цзиньши могла лично нарисовать какие-то новые рисунки для графини. Кроме того, жемчуг не похож на драгоценности или даже золото или серебро. Как известно, жемчуг улучшает здоровье. Я слышала, что, когда он носится в течение длительного периода времени, он может даже успокаивать!»

Графиня Цзин'ань почувствовала себя еще более счастливой и тронутой, слушая слова этой благородной мадам. Взгляд, который она послала на Чу Лянь, стал еще теплее.

Теперь полностью проигнорированная г-жа Цзоу стиснула зубы, а недовольство в ее сердце стало еще больше.

Ее гнев не исчез, после того, как закончилась раздача подарков. Возможно, из-за обиды в сердце, она даже допустила несколько ошибок при подготовке посадочных мест к банкету позже, вызвав несколько шуток на ее счет.

В конце концов, Матриарх Хэ не могла продолжать смотреть на это и послала старшую служанку Лю помочь ей. Только после этого банкет дня рождения был успешно завершен.

Когда гости ушли, и осталась только их семья, главной ветке было приказано остаться. Матриарх Хэ и графиня Цзин'ань попрощались с остальной семьей.

Чу Лянь вернулась во Двор Сунтао со своими слугами.

На обратном пути Фуянь не удержалась от жалоб Чу Лянь.

«Третья молодая мадам, старшая молодая мадам сегодня вышла за все рамки! Считаете ли вы, что Матриарх оставила старшую молодую мадам после праздника, чтобы отругать ее хорошенько?»

Чу Лянь повернулась и посмотрела на Фуянь. «Что Бабушка хочет сказать Старшей Сестре в законе не имеет ничего общего с нашей третьей веткой. Мы просто должны соблюдать нашу собственную совесть в своих действиях».

Ее выражение было равнодушным: было ясно, что она была недовольна Фуянь из-за сплетен. Фуянь также знал, что Третья молодая мадам рассердилась, поэтому она сразу опустила голову и замолчала.

Не имело значения, сплетничала ли Фуян об этих вопросах в пределах Двора Сунтао. Однако, если бы сплетни вышли за пределы их двора, другие могли бы выговорить ее за то, что она не управляла своими слугами должным образом.

Кроме того, небрежный разговор может вызвать катастрофу. Быть разговорчивым не обязательно хорошо, особенно когда это одна из ее личных служанок.

Собственно, она уже догадалась, почему Матриарх Хэ и графиня Цзин'ань задержали главную ветвь сейчас.

Это было то, что должно было случиться раньше. Только потому, что она вмешалась в судьбу Мадам Цзоу и спасла ее от этого пожара в кухне, вопрос был отложен. Она подумала, что это событие не произойдет, когда мадам Цзоу была хладнокровной. Однако кто мог знать, что некоторые вещи по-прежнему будут происходить?

Подобно тому, как Рим не был построен за один день, неприятность в главной ветви не возникла внезапно с ее приходом.

Чу Лянь вздохнула. Теперь, когда дело дошло до этого, оно уже вышло за пределы ее влияния.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/284935>